

**МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ПЕЩЕРОКОПАТЕЛЯ
ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ КОНЦА XVIII в.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАКРЫТОГО КОМПЛЕКСА БЕЛОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ)**

В. В. Степкин

*Павловская средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов,
Русское географическое общество*

Поступила в редакцию 19 мая 2014 г.

Аннотация: во время строительных работ в донском Белогорском Воскресенском монастыре был обнаружен закрытый пещерный комплекс, содержащий предметы религиозного культа и быта пещерокопателя конца XVIII столетия (киотный крест, подвеска в форме сердца, тесло, обувь, кремневые отщепы, свечи, монета и др.). Подобного рода находки не встречались ранее среди многочисленных меловых пещер донской лесостепи. Они позволяют не только наглядно представить подвижничество пещерокопателя, но и выявить новые аспекты, иллюстрирующие духовный поиск народно-православной традиции в этноконтактной русско-украинской зоне.

Ключевые слова: Подонье, Белогорские пещеры, пещерокопательство, народное православие.

Abstract: during the building in Don Belogorsky Resurrection Monastery a cave which was earlier unknown was found. There were the items of the religious cult and the culture of the founders of the cave that dates from the end of the XVIII century (a crucifixion, a pendent in the form of a heart, an adze, shoes, a silicic flake, candles, a coin etc.). Such findings didn't occur earlier among numerous chalk caves. Not only do they allow to present the work of the caves' founders, but also to elicit new aspects that highlight a spiritual quest of the folk eastern orthodox traditions in the zone of contact of the russian and ukrainian ethnies.

Key words: Don region, Belogorsky caves, cave's foundation, folk Eastern Orthodox.

На территории лесостепного Подонья, изобилующей выходами на поверхность белого писчего мела, в настоящее время насчитывается более полусотни культовых пещер, вырубленных в скальной породе [1, с. 41]. Процесс создания некоторых из них в конце XVIII–XIX вв. был впервые описан в 1910 г. П. В. Никольским в статье «Пещерокопательство в XIX в.» [2]. Вместе с тем обращение к материальным источникам, т. е. самим пещерам и находящимся в них артефактам, позволяет нам не только наглядно представить подвижничество пещерокопателя, но и выявить новые аспекты, иллюстрирующие духовный поиск народно-православной традиции в этноконтактной русско-украинской зоне. Обнаруженный в 2007 г. закрытый пещерный комплекс Белогорского монастыря, не подвергавшийся антропогенному воздействию более 200 лет, обладает в этом контексте уникальной возможностью.

Белогорский Воскресенский мужской монастырь располагается на высоком правом меловом берегу р. Дон, в 2,5 км к юго-востоку от с. Белогорье Подгоренского района Воронежской области. В своем историческом развитии монастырь претерпел путь от зарождения пещерной обители в рамках народного

православия в 1796 г. до открытия в качестве официального церковного института в 1882 г. В советское время все наземные постройки монастыря были разрушены. Возрождение обители было начато лишь в 2004 г. с реставрации сохранившейся пещерной части, включающей в себя подземный храм, кельи, трапезную и многочисленные коммуникационные ходы.

В июле 2007 г. в ходе проведения строительных работ у главного входа в пещеру (копание фундамента под строительство колокольни) был обнаружен вход в неизвестное ранее подземелье. Наместник монастыря иеромонах Тихон (Жданов) сообщил об этом автору, который и произвел 26 июля 2007 г. изучение неизвестного ранее лабиринта совместно с краеведом И. И. Шатским.

Вновь открытая пещера протяженностью 11,6 м представляла собой вырубленный в мелу коридор, тянувшийся в юго-западном направлении с крестовидным разветвлением в окончании (рис. 1). На момент первоначального осмотра она была частично засыпана меловой породой гравийно-щебеночной фракции. Максимальный уровень засыпки находился у входа, постепенно сходя на нет к окончаниям подземного лабиринта. За счет подобной формы засыпки приходилось двигаться под уклоном, постепенно вставая в полный рост.

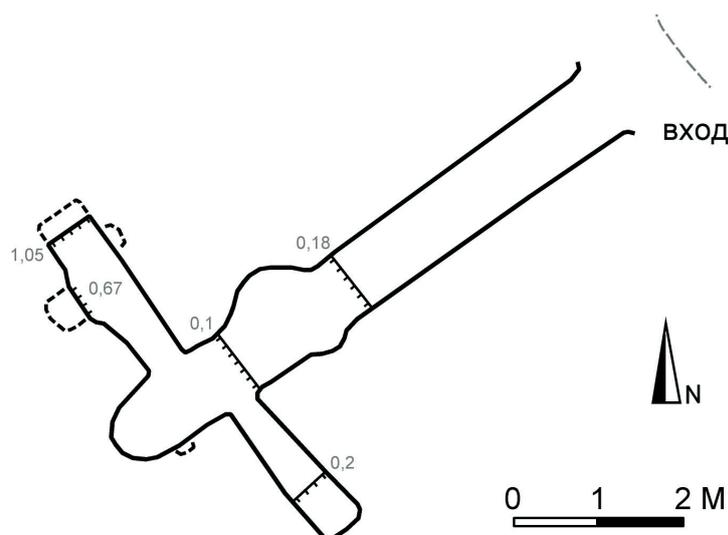


Рис. 1. План Белогорской пещеры, обнаруженной в 2007 г. Топографическая съемка А. А. Гунько, В. В. Степкина

На момент осмотра в пещеру можно было попасть через небольшой лаз, расчищенный трудниками монастыря. По словам иеромонаха Тихона (Жданова), при расчистке, в непосредственной близости от входа, на меловой насыпи у северо-западной стены были обнаружены 5 копеек 1788 г. Протиснувшись в коридор шириной 0,9 м, через 2 м от входа, на меловой насыпи у юго-восточной стены нами было обнаружено тесло (рис. 2). Рабочая, металлическая, часть тесла подверглась значительному коррозионному воздействию. Ее общие размеры: 22×8,2×8,7 см. Максимальная закругленная рабочая поверхность тесла имеет ширину 8,7 см. За счет данного закругления при несильном ударе по меловой породе на ней может оставаться след меньшей ширины. Максимальные размеры закругленного отверстия под рукоятку тесла – 4,5×3,5 см. Сама рукоятка длиной 47 см была сломана. Дерево, из которого она была выполнена, от ветхости легко крошилось в руке.

На расстоянии 3,5 м от входа, в северной стене коридора, было зафиксировано начало небольшого, частично засыпанного, тупикового ответвления с закругленными краями. Ширина ответвления составляла 1,1 м, максимальная длина – 0,5 м. На его стенах были хорошо видны следы рубящего инструмента шириной 6,5–7 см. Создавалось впечатление не оконченной в этом направлении работы по формированию внутреннего пространства (неровные округлые края, неотшлифованные стены с грубыми следами рубящего инструмента и др.). На меловой засыпке в ответвлении лежало около десятка меловых необработанных камней. Возможно, они предназначались для закладки выхода из пещеры.

На расстоянии 5,5 м от входа коридор разветвляется. В этом районе фиксируются на своде многочисленные четырехконечные кресты, накопленные свечой. Ход, ведущий от развилки прямо в юго-западном направлении, представляет собой тупик протяженностью

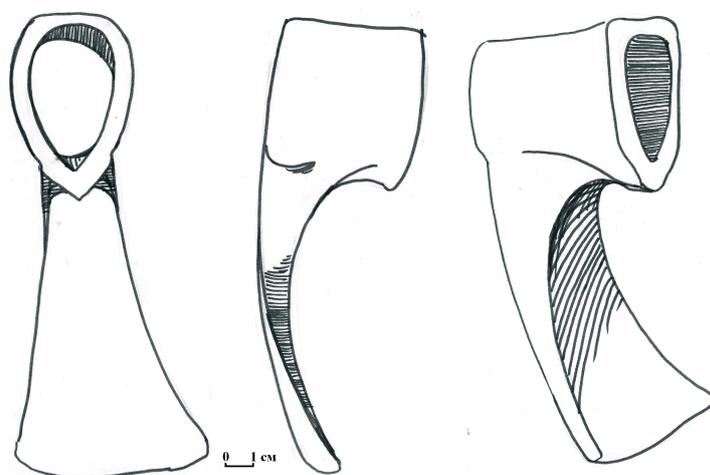


Рис. 2. Тесло, металлическая часть. Обнаружено: Белогорская пещера, 2007 г.

около метра. Он так же, как и тупик, описанный ранее, производит впечатление неоконченной работы. В нем у северо-западной стены была обнаружена пара темно-коричневых кожаных туфель с длиной подошвы около 25 см, что соответствует 38-му размеру. Носок обуви закругленный, каблук отсутствует. Задинка крепится при помощи надпяточного ремня длиной 22 см и шириной 2,2 см, выполненного из сложенной вдвое кожи, сшитой ниткой с интервалом стежка 0,4–0,5 см. Подобного рода туфли назывались «коты» и были достаточно распространенной мужской и женской обувью в русских и украинских селах [3, с. 214].

В описанном юго-западном тупике, на расстоянии 0,35 м от развилки, в южной стене фиксируется небольшая ниша неправильной формы с максимальными размерами: ширина – 0,3 м, высота – 0,36 м и глубина – 0,13 м. В этой нише было обнаружено два кремневых отщепов серого цвета с закопченными краями (рис. 3). Их максимальная ширина и длина составляют соответственно 4,5×1,5 см и 3×1,8 см. Кроме этого, в нише рядом с отщепами были зафиксированы следующие находки: огарок восковой свечи длиной 4,4 см и диаметром 0,5 см; фрагменты древесной обгоревшей стружки; заостренный обгорелый деревянный фрагмент длиной 2,5 см, с максимальным диаметром 1,2 см, минимальным диаметром 0,5 см.

Ход, ведущий от развилки в юго-восточном направлении, представляет собой расширяющийся снизу вверх и вглубь тупиковый коридор, пол которого частично находится под засыпкой. Его длина составляет 1,9 м, ширина в нижней части у развилки – 0,35 м, ширина в верхней части у развилки – 0,4 м, ширина в нижней части у окончания тупика – 0,43 м, ширина в верхней части у окончания тупика – 0,61 м.

Аналогичную форму имеет тупиковый коридор, ведущий от развилки в северо-западном направлении. Если у развилки его ширина в центральной части составляет около 0,4 м, то в нижней части окончания тупика – 0,42 м, а в верхней части окончания тупика – 0,59 м. Окончание этого тупикового коридора обустроено вырубленной в меловой породе полочкой, которая образовалась за счет углубления верхней части на 0,26 м. Расстояние от полочки до пола –

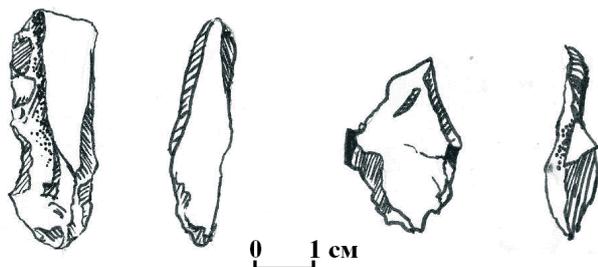


Рис. 3. Кремневые отщепы – кресало. Обнаружено: Белогорская пещера, 2007 г.

1,05 м, до потолка – 0,6 м. Ширина полочки – 0,43 м. На ней фиксируются свечи разной длины, зависящей от продолжительности горения: 16,8 см, 13 см, 7,3 см, 5,7 см, 3,4 см, 3 см. Также здесь находились деревянный отщеп длиной 12 см (лучина?), две кисти, отломившиеся от литого распятия, один гвоздь и несколько небольших осколков стекла. Все это лежало у основания разрушившегося киота для распятия. Оставшееся на полочке основание деревянного киота имеет ширину 19 см, высоту 24 см. Само распятие (за исключением отломившихся кистей), прикрепленное ранее к основанию металлическими гвоздями с большей частью разрушившегося застекленного киота, упало с полочки на пол. Отлитое из сплава цветного металла золотистого цвета тело распятого Христа имело 22 см в высоту и ширину и крепилось ранее к киоту при помощи трех гвоздей, выполненных из того же металла (рис. 4). Двумя гвоздями были пробиты кисти рук и одним гвоздем – перекрестившиеся стопы. На голове был изображен терновый венец, а на теле – набедренная повязка.

Распятие лежало на полу среди разрушившейся рамки киота кирпичного цвета и осколков стекла. Что характерно, количества осколков явно недостаточно, чтобы полностью закрыть рамку, что свидетельствует о частичном разрушении киота до попадания в пещеру. Об этом же говорит и отсутствие двух гвоздей. Сохранившийся в единственном числе квадратный в сечении гвоздь имеет в длину 4,2 см.

На полу рядом с распятием была обнаружена и небольшая деревянная подвеска ручной работы в виде сердца (2,6 × 1,4 см) с ушком под веревочку (рис. 5). На ее лицевой стороне был вырезан четырехконечный крест, а на оборотной – восьмиконечная звездочка.

В северо-западном тупиковом коридоре имеются две ниши. Первая, арочного типа, расположена в восточной стене на расстоянии от тупиковой стенки с полочкой 0,4 м, от пола – 1,3 м. Максимальные размеры этой ниши: ширина – 0,24 м, высота – 0,17 м, глубина – 0,18 м. В нише были обнаружены древесные отщепы длиной около 10 см и шириной около 0,5 см. Один из отщепов имеет обгоревший край. Наиболее вероятная интерпретация данных отщепов в качестве лучин, которые использовались в быту крестьян вплоть до начала XX в. Вторая ниша была вырублена в западной противоположной стене на расстоянии 0,66 м от тупиковой стенки с полочкой. Она представляет собой вырезанное на высоте от пола в 0,67 м антропоморфное углубление, вероятно, предназначенное для сидения человека.

Рассмотрев данный памятник, мы можем наглядно представить себе страницу из жизни пещерокопателя конца XVIII – начала XIX в. На данную датировку указывают обнаруженные в пещере находки. Опираясь на них и на архитектурные особенности

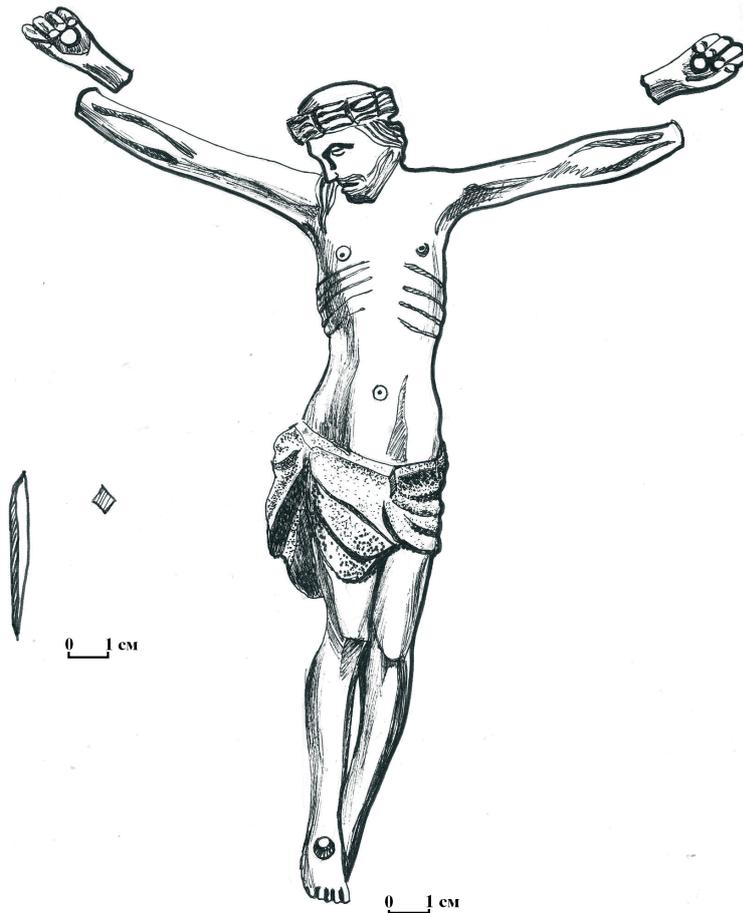


Рис. 4. Киотный крест – распятие. Обнаружено: Белогорская пещера, 2007 г.

подземелья, попытаемся реконструировать события, связанные с его функционированием. Пещера была вырублена в мелу в качестве места христианского аскетического подвига в указанное время, если предположить, что лицо, оставившее в пещере артефакты, причастно к ее изначальному сооружению. При восприятии пещеры слышатся евангельские слова Христа: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34). Символика креста присутствует в пещере неоднократно: основа лабиринта пещеры представлена в форме креста; многочисленные кресты накоплены на потолке подземелья; в северо-западном тупиковом

коридоре был обнаружен литой киотный крест в виде распятия.

Еще одна характерная черта подземелья – это антропоморфная форма северо-западного и юго-восточного тупиковых коридоров, расширяющихся снизу вверх. Аналогичная форма подземного тупика была ранее нами встречена в находящейся в 20 км ниже по Дону Семейской пещере. Можно предположить, что тупиковый коридор подобной формы мог служить для длительного молитвенного стояния – столпничества (?). Исходя из небольшой высоты (1,65–1,7 м) тупиковых коридоров вновь обнаруженной Белогорской пещеры, их узости и размера обуви можно предположить, что пещерокопатель был небольшого роста, возможно женщина. Очевидно, ему пришлось экстренно покинуть помещение, оставив здесь значимые для него предметы. Учитывая зачастую негативное отношение к пещерокопательству со стороны светских и духовных властей Воронежской губернии, проявлявшееся в засыпке пещер и аресте их создателей [4, с. 182–183], можно предположить следующую реконструкцию произошедших здесь событий.

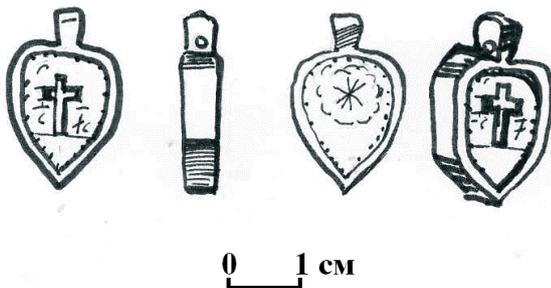


Рис. 5. Подвеска в форме сердца. Обнаружено: Белогорская пещера, 2007 г.

Пещерокопателем было вырублено подземелье для подвига христианского подземножительства.

Далее у него возник конфликт с местными властями, что нашло отражение в частично засыпанном подземелье и поврежденном киотном кресте. Через какое-то время пещерокопателью удалось вновь тайно проникнуть в подземелье, приготовив поблизости от входа камни для маскировки изнутри небольшого отверстия вновь отрытого хода. Пройдя в глубь подземелья и оставив здесь обувь, он при помощи кремневых отщепов и древесной стружки разжег огонь и зажег свечу. На меловую полку соседнего тупика был поставлен киотный крест, перед которым теплилась лучина и горели свечи. Находясь в подземелье, пещерокопатель, вероятно, не только молился перед крестом, но и надеялся продолжить труд по сооружению подземелья, для чего он захватил с собой тесло. Этим надеждам не суждено было оправдаться. Вероятно, вновь произошедший конфликт заставил пещерокопателя навсегда покинуть подземелье, вход в которое был окончательно засыпан.

Обращает на себя внимание форма оставленного пещерокопателем в пещере киотного креста. Провисшее тело Христа, терновый венец на голове, согнутые кисти рук, пробитие ног одним гвоздем – все это указывает на западно-христианскую католическую традицию изображения распятия. На эту традицию указывает и подвеска в форме сердца с вырезанным на нем четырехконечным крестом. Проникновение в донской регион подобных вещей может быть объяснено в контексте миграционных процессов.

Расположенное поблизости от пещер с Белогорье было основано в последнем десятилетии XVII в. Д. Самбкин отмечал, что «Первоначальные поселенцы были великороссы, но в 1711 г. по указу из Острогжской воеводской канцелярии эти жители были переведены в городок Коротояк <...>, на их место в Белогорье поселились черкасы (малороссы), переведенные сюда из разных мест <...>, а в 1765 г. к ним присоединились бывшие казаки полков Харьковского, Изюмского, Сумского и Ахтырского из слоб. Орлика Курской губернии. Этих-то последних, именовавшихся «войсковыми жителями», должно считать родоначальниками настоящих жителей (малороссов) слободы Белогорье» [5, с. 30]. В свою очередь казачество данных полков Слободской Украины формировалось за счет выходцев из пределов Речи Посполитой [6, с. 379, 570]. Можно предположить, что православные жители слободы Белогорье, построившие на ее территории к концу XVIII – началу XIX в. Преображенскую и Троицкую церкви [7, с. 33–34; 5,

с. 31–32], сохранили в своей религиозной культуре западно-христианское влияние, характерное для их прежней родины. Это влияние сохранялось вплоть до XX в., когда на территории Белогорья во время Великой Отечественной войны солдаты итальянской армии обнаружили образ Богородицы, иконография которого характерна для католической традиции [8, с. 127].

Таким образом, благодаря исследованиям Белогорского закрытого комплекса, мы можем наглядно представить себе быт и религиозный подвиг пещерокопателя конца XVIII столетия, его непростые отношения с социальной средой. Характер предметов религиозного культа, обнаруженных в православной среде, но несущих на себе проявление католической традиции, свидетельствует об этническом компоненте культуры, привнесенной миграционными потоками малороссов на южные рубежи Московского государства в XVII–XVIII вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Степкин В. В.* Пещеростроительство как вид христианского подвижничества в лесостепном Приднью / В. В. Степкин // Вестник церковной истории. 3 (11). – М. : Православная энциклопедия, 2008. – С. 141–150.
 2. *Никольский П. В.* Монашество на Дону. Пещерокопательство в XIX в. / П. В. Никольский // Воронежская старина. – Воронеж, 1910. – Вып. 9. – С. 150–181.
 3. *Чижикова Л. Н.* Русско-украинское пограничье : история и судьбы традиционно-бытовой культуры / Л. Н. Чижикова. – М. : Наука, 1988.
 4. *Степкин В. В.* Пещерные памятники Среднедонского региона / В. В. Степкин // Культурные пещеры Среднего Дона. – М. : РОСИ, 2004. – С. 41–137.
 5. Цит. по: *Кригер Л. В.* Подгоренские высоты. Звенья времени / Л. В. Кригер. – Воронеж : Альбом, 2011.
 6. *Багалей Д. И.* Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства / Д. И. Багалей. – М. : Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1887.
 7. *Кесслер И. И.* Подгоренский край : с древнейших времен до начала Первой мировой войны / И. И. Кесслер. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1994.
 8. *Степкин В. В.* Легенды донских пещер. Фольклор. Этнография. История : монография / В. В. Степкин. – Воронеж : Научная книга, 2012.
- Русское географическое общество*
Степкин В. В., кандидат исторических наук,

E-mail: archeolog@mail.ru

Тел.: 8-905-049-03-74

Russian Geographic Society

Styopkin V. V., Candidate of Historical Sciences

E-mail: archeolog@mail.ru

Тел.: 8-905-049-03-74